

Т.К. Алланиязов¹

РОЛЬ ЛАГЕРЕЙ ГУЛАГА В ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА ЖЕЗКАЗГАНА

Аннотация. Целью статьи является исследование роли лагерей ГУЛАГа в трансформации политического ландшафта Жезказгана, определение характера и содержания процесса трансформации политического ландшафта Жезказгана. Актуальность и новизна исследования отражены в выявлении количественных и качественных характеристик политического ландшафта Жезказгана, образовавшегося в результате деятельности лагерей ГУЛАГа. Результаты исследования продемонстрировали, что в истории политического ландшафта Жезказганского региона особое место занимает советский период (1917–1991 гг.), специфической особенностью которого является наличие в нем 16-летнего периода (1940–1956 гг.). В указанный период на территории региона функционировал ряд лагерей ГУЛАГа, заключенные которых своим трудом внесли существенный вклад в формирование политического ландшафта региона.

Ключевые слова: Жезказган, политический ландшафт, лагеря, трансформация.

Т.К. Allaniyazov²

THE ROLE OF GULAG CAMPS IN THE TRANSFORMATION OF ZHEKAZGAN'S POLITICAL LANDSCAPE

Abstract. The purpose of this article is to study the role of the Gulag camps in the transformation of the political landscape of Zhezkazgan and to determine the nature and content of the process of transformation of the political landscape of Zhezkazgan. The relevance and novelty of the study are reflected in the identification of quantitative and qualitative characteristics of the political landscape of Zhezkazgan, which was formed as a result of the activities of the Gulag camps.

¹ **Турганбек Кайпназарович Алланиязов**, канд. ист. наук, доцент ВАК Республики Казахстан, профессор, Жезказганский университет им. О.А. Байконурова, Жезказган, Республика Казахстан, e-mail: klio56@mail.ru

² **Turganbek Kaipnazarovich Allaniyazov**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Higher Attestation Commission of the Republic of Kazakhstan, Professor, O.A. Baikonurov Zhezkazgan University, Zhezkazgan, Republic of Kazakhstan, e-mail: klio56@mail.ru

The results of the study demonstrated that the Soviet period (1917-1991) occupies a special place in the history of the political landscape of the Zhezkazgan region, a specific feature of which is the presence of a 16-year period (1940–1956). During this period, a number of Gulag camps operated in the region, whose prisoners made a significant contribution to the formation of the political landscape of the region through their labor.

Keywords: Zhezkazgan, political landscape, camps, transformation.

В модернизационных процессах, протекавших в советский период на территории Казахстана, ключевую роль играла трансформация ряда регионов республики из аграрных в индустриальные. В их числе важная роль принадлежит Джезказганскому региону, где уже в 1928 г. был введен в строй действующих Карсакапайский медеплавильный завод, а в конце 1930-х гг. началось строительство Большого Джезказгана, в ходе которого радикальным образом была перестроена горнодобывающая промышленность: введены многочисленные медные и марганцевые шахты и рудники (1937–1956 гг.), построена обогатительная фабрика (1948 г.), пущен в строй медеплавильный комбинат (1972 г.), возведены новые города и поселки. Главную роль в создании основ Большого Джезказгана сыграли лагеря ГУЛАГа НКВД-МВД СССР, которые всей своей деятельностью трансформировали политический ландшафт Джезказгана.

В арсенале научных исследований, посвященных истории Джезказгана, на сегодняшний день отсутствуют работы, которые могли бы дать научное представление о политическом ландшафте Джезказганского региона⁵. Данная тема достаточно сложная, во-первых, по своему структурному содержанию, поскольку включает в себя широкий спектр малоизученных проблем; во-вторых, предполагает не только использование широкого круга традиционных источников – архивных, литературных и исследовательских, но и данные, полученные в результате синтеза сведений из всего имеющегося в распоряжении исследователей набора источников; в-третьих, тре-

⁵ Исключение составляет наша статья: Политический ландшафт Улытау-Жезказганского региона: постановка проблемы // Вестник Жезказганского университета имени О.А. Байконурова. 2014. № 2, где рассматриваются вопросы методологии изучения проблемы, ее актуальности, проблематики, периодизации и структуры. В статье показаны узловые аспекты проблемы политического ландшафта Улытау-Жезказганского региона советского периода, обозначены ее ключевые элементы и композиционные слои. Сформулированы задачи изучения политического ландшафта региона.

бует интегрирования имеющихся в распоряжении научного сообщества фактических и статистических данных и вновь полученных сведений в суждения, обобщения и выводы, в которых будут отражены узловые компоненты политического ландшафта Джезказгана, его ключевые элементы и основные композиционные слои.

Выбранная нами тема представляет собой достаточно сложную проблему. Эта сложность определяется наличием целого ряда структурных и интегрированных в единое целое компонентов – территория (в географических границах региона, включающих в себя Улытауский и Жездинский районы Карагандинской области с городами Джезказган, Сатпаев, поселками Рудник, Весовая, Крестовский), рассматриваемая в исторической ретроспективе, природа (физико-географические параметры Улытау-Жезказганского региона, включающие в себя как объекты естественного происхождения (горы, степи, реки, флору, фауну, климат), так и искусственного, антропогенного характера – лесонасаждения, парки, водохранилища, карьеры, отвалы, промышленные и гражданские здания и сооружения, стадионы, памятники, площади, культовые сооружения, мечети, церкви и т.д.) и политический процесс (имевшие место в прошлом и настоящем политические системы, явления, действия, культура, наука, образование, идеология и т.п.).

Целью настоящей статьи является выявление и определение: а) роли лагерей ГУЛАГа в трансформации политического ландшафта Джезказгана; б) характера и содержания процесса трансформации политического ландшафта Джезказгана; в) количественных и качественных характеристик политического ландшафта Джезказгана, образовавшегося в результате деятельности лагерей ГУЛАГа.

В истории политического ландшафта Джезказганского региона особое место занимает советский период (1917–1991 гг.). На протяжении советского периода, по сравнению с предыдущими и последующим периодами, политический ландшафт Джезказгана трансформировался самым радикальным образом. Специфической особенностью политического ландшафта Джезказганского региона советской эпохи является наличие в нем 16-летнего периода (1940–1956 гг.), во время которого на территории региона были созданы и функционировали лагеря – Джезказганский ИТЛ (1940–1943 гг.), лагерные отделения Карлага (1943–1948 гг.), лагерь военнопленных № 39 (1945–1948 гг.), Степной (Особый) лагерь № 4 (1948–1956 гг.).

Десятки тысяч заключенных своим трудом внесли существенный вклад в формирование политического ландшафта региона, особенно в его второй композиционный слой – воплощенный слой, и оставили следы в третьем композиционном слое – идеальном в виде значительных информационных блоков, хранящихся в народной памяти, научно-исторических, литературных и поэтических произведениях, фольклоре и т.п.

Появление лагерей на территории Жезказганского региона было обусловлено его индустриализацией в процессе создания «Большого Жезказгана»⁴, научное обоснование необходимости которого принадлежит К.И. Сатпаеву⁵. В свою очередь планирование и создание «Большого Жезказгана» всецело было обусловлено потребностями военно-промышленного комплекса, создаваемого ускоренными темпами в угоду геополитическим имперским интересам Союза ССР⁶.

Первым шагом в строительстве Большого Жезказгана явилась прокладка в 1937 г. железнодорожного пути, связавшего поселок Кенгир (будущий Жезказган) со станцией Жарык Карагандинской железной дороги. Строительство дороги осуществлялось силами заключенных Карлага. Возникновение железнодорожного пути, значительная часть которого пролегла в северо-восточной части Жезказганского региона, положило начало принципиальным изменениям в его политическом ландшафте.

Вторым шагом явилось строительство Жезказганского медного комбината, входившего в состав горно-металлургического комплек-

⁴ Образное обозначение регионального территориально-промышленного комплекса (со времен К.И. Сатпаева именуемого еще и как «Жезказганский промышленный район»), включающего в себя разведку рудных месторождений, строительство подземных рудников и карьеров для добычи руды, строительство обогатительных фабрик и металлургического комбината, организацию ремонтно-механической и энергетической служб, железнодорожного транспорта, строительных предприятий и др.

⁵ Пинегина Л.А., Федюкин С.А. Жезказган – город меди. Исторический очерк. Алма-Ата, 1966. С. 4.

⁶ Альжапарова Б.К. Освоение Большого Жезказгана как интенсивный вариант индустриализации // Академик К.И. Сатпаев и его вклад в развитие и становление инженерного дела в Казахстане: матер. науч.-техн. конф., посвящ. 100-летию академика К.И. Сатпаева. Жезказган, 1999. С. 78–82; Алланиязов Т.К., Дисекенова Н.И. Жезказган как феномен мировой цивилизации // IV Республиканские Маргулановские чтения «Качество, инновация, трудоустройство: опыт университетов»: сб. матер. науч.-практ. конф. Жезказган, 2006. С. 76–80.

са промышленности ГУЛАГа. Строительство комбината предполагало создание необходимой инфраструктуры – промышленных и жилых зданий, дорог и коммуникаций, шахт и карьеров, линий электропередач и котельных, водохранилищ и насосных станций, строительной базы в виде заводов по изготовлению кирпича и железобетонных изделий, складов и различного рода авто- и железнодорожных мастерских и т.п.

Задачи, связанные с созданием Большого Джезказгана, решались последовательно и целенаправленно. При этом всецело использовались такие специфические инструменты советского промышленного и сельскохозяйственного производства, как труд заключенных лагерей ГУЛАГа. В Казахстане к рассматриваемому периоду уже имелся определенный опыт в этом отношении в виде деятельности созданного в 1931 г. Карагандинского ИТЛ, давшего свои результаты в промышленном и сельскохозяйственном освоении обширных степных пространств регионов Центрального Казахстана⁷.

В марте 1940 г. заместитель начальника ГУЛАГа НКВД СССР А.П. Лепилов в своем докладе на имя народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берии о работе ГУЛАГа дал следующую характеристику Джезказганского комбината: «Расположенный в центральной части Казахской ССР, в слабообжитом районе Карагандинской области, комбинат связан жел[елезо]-дор[рожной] веткой Джезказган – ст. Жарык с железной дорогой Караганда-Балхаш. Полная мощность комбината рассчитана на добычу 50 000 тонн меди в год, запасы которой, с содержанием меди в промышленной руде в 1,68 %, определяются в 4,5–5,0 млн тонн. Геологоразведочные данные позволяют считать Джезказганское медное месторождение основным в СССР, поскольку его запасы составляют 24 % всех запасов СССР и 5,0 % мировых. До текущего года на месторождении производились, главным образом, разведочные работы, и поэтому разворот строительных работ, а также техническое оснащение производства являются задачей 1940 года. Объем капиталовложений на этот год определен в сумме 70 млн. руб. (при полной стоимости комбината в 583,5 млн руб.), за счет чего должно быть выполнено:

⁷ Дулатбеков Н.О., Алланиязов Т.К., Жумадилова Н.Т., Баймурынов Ж.М., Жунусова Б.А. Очерки истории Карагандинского исправительно-трудового лагеря ОГПУ-НКВД-МВД СССР (1931–1959). Караганда, 2012. 831 с.

а) строительство шахты на 400 т. тонн в год; б) устройство временной плотины на реке Кенгир (эта же плотина будет служить основанием для постоянной); в) расширение ЦЭС на 6000 квт; г) реконструкция плотины Карсакапай-Джезказган; д) сооружение опытного гидрометаллургического завода; е) жил. строительство и устройство дорог.

По решению Правительства 1-я очередь комбината производительностью 25 000 тонн меди в год должна быть введена в действие к концу 1942 года»⁸.

Если расшифровать перечисленные в докладе Лепилова позиции, связанные со строительством объектов, то следует иметь в виду, что под пунктом а) подразумевалась шахта № 31, под пунктом в) имелась в виду Карсакапайская ЦЭС со строительством ЛЭП Карсакапай-Джезказган, под пунктом г) – плотина на реке Кумола, под пунктом д) – строительство Джезказганского комбината, под пунктом е) – строительство жилых домов в поселках Новый Джезказган (нормативное название на 1941 г. – рабочий поселок Большой Джезказган), Джезказган (ныне поселок Рудник)⁹.

Для обеспечения названных объектов рабочей силой приказом НКВД СССР от 16 апреля 1940 г. № 0149 был организован «Джезказганский исправительно-трудовой лагерь и комбинат НКВД». Сокращенно «Джезказганлаг». Все действующие и строящиеся объекты Большого Джезказгана были переданы в ведение ГУЛАГа НКВД СССР.

За время существования Джезказганлага численность заключенных варьировалась в следующих цифрах: 1 июля 1940 г. – 6444 чел., 1 января 1941 г. – 13 706, 1 июля 1941 г. – 12 543, 1 января 1942 г. – 10 533, 1 января 1943 г. – 11 859 чел. Из общего числа заключенных, находившихся в Джезказганском ИТЛ в 1943 г., женщины составляли 2077 чел. и 1631 были осуждены за контрреволюционные преступления¹⁰.

На первых порах (март 1940 – апрель 1942 гг.) подавляющая часть заключенных была сосредоточена в пределах поселков Кенгир и Рудник, небольшая часть в Карсакапе.

⁸ ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960 / под ред. акад. Яковлева; сост. А.И. Кокурин, Н.В.Петров. М., 2002. С. 752.

⁹ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960: Справочник. М., 1998. С. 211.

¹⁰ Там же.

В мае 1942 г. для обслуживания Джездинского марганцевого месторождения в поселке Джезды было организовано лагерное отделение на 2000 заключенных из состава Джезказганского ИТЛ. Еще 2731 заключенный работали на строительстве железной дороги к Джездинскому марганцевому руднику. В 1942 г. на добыче медной руды было задействовано 3117 чел., на других промышленных объектах – 1533, на добыче байконурского угля – 300, на строительстве гражданского жилья – 1901, на сельхозработах – 338 чел.¹¹

Таким образом, с мая 1942 г. часть контингента Джезказганлага была задействована в пределах населенных пунктов Джезды и Байконур.

Появление в Джезказганском регионе в начале 1940-х гг. значительного числа заключенных, численность которых составляла ориентировочно от четверти до трети всего населения, включая жителей рабочих поселков Рудник Джезказган, Байконур и Карсакпай, а также коренного сельского населения, разбросанного по колхозам, существенно повлияло на демографическую структуру, прежде всего в этническом плане. Эти изменения, так же как и начавшиеся процессы создания и уплотнения промышленной инфраструктуры, в известной мере способствовали преобразованию видимого слоя в политическом ландшафте Джезказганского региона.

7 апреля 1943 г. Карагандинскому ИТЛ было передано лагерное отделение, образованное при закрытии Джезказганского ИТЛ¹². В 1943 г. 745 заключенных бывшего Джезказганлага работали на стройке № 110 (железнодорожная ветка Рудник-Джезды)¹³. На 1 января 1947 г. 2-е лагерное отделение Джезказганского лагерного района было расположено в поселке Рудник. Заключенные работали на объектах комбината «Главмедь» (4700 чел., добыча медной руды) и треста «Казмедьстрой» (580 чел., гражданское и промышленное строительство). Контингент отдельного лагерного пункта Байконур Джезказганского лагерного района, в составе которого насчитывался 431 заключенный, работал на добыче угля. 3-е лагерное отделение Джезказганского лагерного района было расположено в поселке

¹¹ Юрк В., Алланиязов Т. Жезказган в годы Великой отечественной войны. Алматы, 2005. С. 68.

¹² Система исправительно-трудовых лагерей в СССР... С. 285.

¹³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1192. Л. 26.

Джезды. Заключение работали на объектах Марганцевого рудоправления в поселке Джезды (844 чел.) и строительства № 110 (80 чел.)¹⁴.

Таким образом, с 1943 по 1947 г. включительно численность заключенных, задействованных на стройках и предприятиях Джезказганского региона, сократилась в два раза по сравнению с периодом 1940–1943 гг.

В 1945 г. на базе лагеря № 502 был образован режимный лагерь № 39 для военнопленных германской и японской армий. Лагерные отделения использовали инфраструктуру (9 одноэтажных каменных барачков, 6 землянок, 1- и 2-этажные жилые дома, склады и бани), построенную в период 1940–1941 гг. заключенными Джезказганлага и находившуюся на балансе вновь образованного в 1944 г. треста «Казмедьстрой». Лагерь функционировал до 1948 г., в его составе находилось от 2,5 до 6,3 тыс. военнопленных. За весь период существования лагеря № 39, т.е. с октября 1945 г. по апрель 1948 г., через него прошли 9261 чел. военнопленных, из них: германской армии – 5443 чел., японской армии – 1783 чел., интернированных «западников» – 151 чел., «восточников» – 1884 чел.¹⁵

Таким образом, в период между 1945–1948 гг. в таких позициях демографической структуры Джезказганского региона (в основном в пределах населенного пункта Кенгир), как пол (мужчины), возраст (от 20 до 50 лет) и этническая принадлежность (немцы, австрийцы, венгры, японцы и корейцы), вновь произошли ощутимые изменения, которые с переброской контингента в лагерь для военнопленных № 37 (Балхаш) и № 99 (Караганда) и закрытием лагеря были устранены.

Часть военнопленных была задействована на промышленном и гражданском строительстве в поселке Кенгир. Так, в декабре 1947 г. военнопленные работали на 16 точках: на кирпичном заводе – 40 чел., на строительных работах кирпичного завода – 75, в цехе вяжущих материалов на кирпичном заводе – 20, песчаный карьер № 1 – 40, песчаный карьер № 2 – 25, железнодорожное строительство – 31, гидрометаллургический завод – 30, плотина – 61, аэропорт – 35, строительство больницы и 2-этажного дома – 85, ремонтно-

¹⁴ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1277. Л. 17.

¹⁵ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 24п. Оп. 26. Д. 42. Л. 16.

механический цех – 39, база ОТС – 31, база ЖКО – 25, бытовки ПЭС – 37, кузнечно-котельный цех и автогараж – 55, баня гарнизона – 25. Итого: 654 чел.¹⁶

На 20 февраля 1948 г. военнопленные работали на 14 точках: 22-й квартал – 48 чел., дом № 25 – 40, кирпичный завод – 136, строительные работы на кирпичном заводе – 65, производство шлакоблоков – 25, гидроузел – 30, 23-й квартал – 31, песочный карьер – 80, электростанция – 32, ремонтно-механический завод – 40, база ОТС – 35, база ЖКО – 25, кузнечно-котельный цех – 35, автогараж – 30, трофейное оборудование – 30, строительство склада цемента – 30, железнодорожное строительство – 30. Итого: 742 чел.¹⁷

Наиболее масштабное использование заключенных в промышленном и гражданском строительстве на территории Джезказганского региона наблюдалось в период с 1948 по 1956 г. В это время функционировал особый лагерь № 4 Степной, большая часть лагерных отделений которого дислоцировалась в поселках Кенгир, Рудник, Крестовский, Весовая, Джебды, Карсакпай, Теректы. Среднеквартальная численность заключенных в Степлаге была следующей: IV квартал 1948 г. – 5713, 1 января 1949 г. – 18 572, 1 января 1950 г. – 27 855, 1 января 1951 г. – 18 572, 1 января 1952 г. – 23 089, 1 января 1953 г. – 29 869, 1 января 1954 г. – 21 090, 1 января 1955 г. – 10 481, 1 июля 1956 г. – 7603 чел.¹⁸

Таким образом, за период с 1948 по 1956 г. в демографической структуре вновь происходили существенные изменения по таким позициям, как пол (мужчины и женщины), возраст (от 16 до 65 лет), этническая принадлежность (русские, украинцы, белорусы, азербайджанцы, грузины, армяне, туркмены, узбеки, таджики, казахи, киргизы, финны и карелы, молдаване, литовцы, латыши, эстонцы, татары, башкиры, удмурты, евреи, а также немцы, поляки, румыны, иранцы, афганцы, монголы, китайцы, японцы, корейцы, греки, турки)¹⁹.

¹⁶ Государственный архив области Улытау (ГАОУ). Ф. 380. Оп. 2. Д. 23. Л. 33.

¹⁷ ГАОУ. Ф. 380. Оп. 2. Д. 23. Л. 41.

¹⁸ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР... С. 403.

¹⁹ Здесь за основу взят национальный состав Степлага за 1951 г. (См.: Дулатбеков Н.О., Алланиязов Т.К., Жумадилова Н.Т., Баймурынов Ж.М., Жунусова Б.А., Фалезинская И.Ю. Особлаги в Казахстане: Степной. Песчаный. Луговой. Дальний. Алматы, 2014. С. 70–71).

Контингент заключенных Степлага был задействован в обслуживании на контрагентских началах Джезказганского медного комбината: добыча медной руды (с 21 мая 1948 г. – поселок Рудник-Джезказган, на 1 мая 1952 г. – поселки Рудник-Джезказган, Крестовский), включая работы на угольных шахтах Байконурского рудника (поселок Байконур, с 29 июля 1948 г. по 7 октября 1950 г.), Карсакапайского медьзавода (15 октября 1955 г.), работы на строительстве производственных и жилых объектов треста «Казмедьстрой» (поселок Кенгир, новый Джезказган с 1948 г.), на 1 мая 1952 г. дополнительно поселок Крестовский и станция Теректы, то же, кроме поселка Крестовский, – на 1 января 1954 г., объектов «Сибспецстроя» (поселок Крестовский), «Главсибсредазстроя» (все на 1 мая 1952 г.), разработка залежей марганца в поселке Джезды (с 29 июля 1948 г.), работы на собственных объектах лагеря: каменных карьерах в поселке Джезказган Рудник, Крестовский, Джезды (на 1 мая 1952 г., на 1 января 1954 г. – поселок Джезды), кирпичном заводе (поселок Джезды), поделка самана, строительство в поселке Кенгир и на станции Теректы, сельскохозяйственные работы (поселок Кенгир и станция Теректы), производство ширпотреба, керамики, мебели, работы столярной, швейной, сапожной и сапожно-портняжной мастерских (поселки Джезказган-Рудник, Крестовский, Джезды (1952–1954 гг.))²⁰.

Наличие на территории Джезказганского региона в период с 1940 по 1956 г. в среднем от 5 до 20 тыс. заключенных и военнопленных обоих полов, разных возрастов и различной этнической принадлежности хотя и являлось величиной переменной, вносило определенные изменения в политический ландшафт. Эти изменения были не только демографического свойства. Политический ландшафт Жезказганского региона существенным образом дополнялся в социокультурном плане. Поскольку на протяжении рассматриваемого периода на территории региона имелись устойчивые этнокультурные анклавы, которые периодически менялись по широкому спектру количественных и качественных характеристик: национальность, образование, профессия, социальная и конфессиональная принадлежность, политические взгляды и ориентации. Эти характеристики в известной мере проявлялись: во-первых, в процессе трудового использования заключенных в виде а) активных

²⁰ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР... С. 403.

(побеги, волюнки) либо пассивных (отказ от работы, симуляция) форм сопротивления, б) в выполнении установленных норм и заданий; во-вторых, в виде активного участия в спортивных и культурных мероприятиях, проводимых в соответствии с планами работы культурно-воспитательных отделов лагеря и его подразделений; в-третьих, в виде использования профессиональных знаний на производстве, строительстве и медицинском обслуживании контингента и личного состава лагеря. Важнейшим событием на завершающем этапе рассматриваемого периода явилось восстание заключенных 3-го лагерного отделения в мае-июне 1954 г., жестко подавленное военной силой с применением бронетехники.

Если наличие этнокультурных анклавов было временным фактором, хотя и оставившим свои следы в идеальном слое в виде письменных памятников документального характера, развалин ряда объектов Степлага, то построенные руками заключенных и военнопленных промышленные и гражданские объекты, добытые объемы угля, медной и марганцевой руды, выплавленной меди, построенные железные дороги и другое, в совокупности являлись величиной постоянной. Предметное содержание этой величины внесло радикальные изменения в композиционные слои политического ландшафта в виде возникновения и длительного существования антропоморфных и натуроморфных объектов.

Таким образом, за период с 1940 по 1956 г. многотысячный контингент лагерей ГУЛАГа был задействован на строительстве подавляющего числа объектов промышленного и гражданского строительства, добыче руды, угля и марганца, производстве товаров широкого потребления, сельскохозяйственном производстве. Десятки тысяч заключенных своим трудом внесли существенный вклад в формирование политического ландшафта региона, особенно в его второй композиционный слой – воплощенный слой, и оставили следы в третьем композиционном слое – идеальном, в виде значительных информационных блоков, хранящихся в народной памяти, научно-исторических, литературных и поэтических произведений, фольклоре и т.п.

На протяжении указанного периода политический ландшафт Джезказгана трансформировался самым радикальным образом. Именно в этот период природные элементы региона – горы, степи, лощины, реки, озера и т.п. с нарастающими темпами и расширяющимися объемами стали дополняться:

а) натуроморфными и антропоморфными элементами – объектами: 1) горной металлургии, угледобычи и разработки марганца (шахты и карьеры вокруг поселков Рудник-Джезказган, Крестовский, в Байконуре, в Джездах, обогатительные фабрики, металлургический и гидрометаллургический заводы, Кенгирское и Кумолинское водохранилища, плотины в Карсакпае, Джезказгане и Никольском), а также результатами их деятельности в виде отвалов горной породы, хвостохранилищ, выработанных каменных и песчаных карьеров и т.п.; 2) населенными пунктами (новые города и поселки, застроенные одно-, двух-, трех- и четырехэтажными домами с водопроводом и частично с канализацией – Кенгир (Джезказган), Никольский (Сатпаев), Аварийный, Рыбачий, Комбинатский, Джезды, Улытау, Железнодорожный (Весовая), Крестовский, Четвертый километр, так и расширением старых (Рудник-Джезказган, Карсакпай, Байконур); 3) инфраструктуры (автомобильные и железные дороги, автогаражи и автомастерские, железнодорожные депо и мастерские, ремонтно-механические мастерские, ЛЭП, котельные, хлебопекарни, мясо- и молочно перерабатывающие цеха, кузницы, мельницы, склады, лазареты, больницы и поликлиники, аэропорты, автомобильные и железнодорожные вокзалы и станции); 4) культуры, науки, отдыха, спорта, образования, здравоохранения, соцкультбыта и общепита (ФЗУ, школы, НИИ, парки, скверы, больницы, поликлиники, ДК, кинотеатры, библиотеки, рестораны, столовые, промтоварные и продуктовые магазины и т.п.);

б) искусственными элементами – 1) памятники и бюсты государственным и политическим деятелям (И.В. Сталину, В.И. Ленину); 2) монументы (борцам за Советскую власть, Победе в Великой Отечественной войне, Первостроителям); 3) памятники (воинам-освободителям, матерям-роженицам и т.п.); 4) политическая символика, выраженная, в частности, в плакатах, транспарантах, названиях улиц и площадей.

Определенная часть объектов природы – горы Улытау, степные просторы Сары-арки, экономики – устремленные ввысь копры шахт, металлургический завод и обогатительные фабрики, Кенгирское водохранилище и плотина, культуры – помпезный архитектурный стиль Дворцов культуры (ДК «Металлург» и ДК «Строитель» в городе Джезказгане и ДК в поселке Рудник), кинотеатры, административные и жилые здания в Джезказгане, Руднике и на Весовой использо-

вались политическим режимом как символы своего могущества, преобразующего природу в интересах трудящихся и элементы советской коммунистической идеологии.

Искусственные элементы были нацелены на идеологизацию политического ландшафта региона, которая, с одной стороны, являлась отражением политической культуры, а с другой – призвана была воздействовать на массовое сознание.

В заключение отметим, что лагеря ГУЛАГа, дислоцированные на территории Жезказганского региона, способствовали трансформации политического ландшафта региона. Изменилась социальная и этническая структура населения. Произошли антропогенные изменения природных ландшафтов. Менялись духовные ценности и культурные стереотипы. Закладывались основы будущего радикального преобразования политического ландшафта региона.

Литература

Алланиязов Т.К. Политический ландшафт Улытау-Жезказганского региона: постановка проблемы // Вестник Жезказганского университета им. О.А. Байконурова. 2014. № 2. С. 201–209.

Алланиязов Т.К., Дисекенова Н.И. Жезказган как феномен мировой цивилизации // IV Республиканские Маргулановские чтения «Качество, инновация трудоустройство: опыт университетов»: сб. матер. науч.-практ. конф. Жезказган: АО «ЖезУ», 2006. С. 76–80.

Альжапарова Б.К. Освоение Большого Жезказгана как интенсивный вариант индустриализации // Академик К.И. Сатпаев и его вклад в развитие и становление инженерного дела в Казахстане: матер. науч.-техн. конф. Жезказган, 1999. С. 78–82.

ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960: сб. докл. / под ред. В.Н. Шостаковского. М.: Материк, 2002. 885 с.

Дулатбеков Н.О., Алланиязов Т.К., Жумадилова Н.Т. и др. Особлаги в Казахстане: Степной. Песчаный. Луговой. Дальний. Алматы, 2014. 1005 с.

Дулатбеков Н.О., Алланиязов Т.К., Жумадилова Н.Т. и др. Очерки истории Карагандинского исправительно-трудового лагеря ОГПУ-НКВД-МВД СССР (1931–1959). Караганда: Болашак, 2012. 831 с.

Пинегина Л.А., Федюкин С.А. Джебказган – город меди: ист. очерк. Алмата: Наука, 1966. 84 с.

Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960: справочник / под ред. Н.Г. Охотина, А.Б. Рогинского. М.: Звенья, 1998. 597 с.

Юрк В., Алланиязов Т. Жезказган в годы Великой Отечественной войны. Алматы: Фонд XXI век, 2005. 80 с.

References

Allaniyazov, T.K. (2014). Politicheskiy landschaft Ulytau-Zhezkazganskogo regiona: postanovka problemy [Political landscape of the Ulytau-Zhezkazgan region: problem statement]. In *Vestnik Zhezkazganskogo universiteta imeni O.A. Baykonurova*. No. 2, pp. 201–209.

Allaniyazov, T.K., Disekenova, N.I. (2006). *Zhezkazgan kak fenomen mirovoy tsivilizatsii* [Zhezkazgan as a phenomenon of world civilization]. In *IV Respublikanskie Margulanovskie chteniya "Kachestvo, innovatsiya trudoustrojstvo: opyt universitetov"*. Zhezkazgan, pp. 76–80.

Alzhaparova, B.K. (1999). Osvoenie bolshogo Zhezkazgana kak intensivnyy variant industrializatsii [Development of Greater Zhezkazgan as an Intensive Option for Industrialization]. In *Academic K.I. Satpaev i ego vklad v razvitie i stanovlenie inzhenernogo dela v Kazahstane*. Zhezkazgan, pp. 78–82.

Dulatbekov, N.O., Allaniyazov, T.K., Zhumadilova, N.T. et al. (2012). *Ocherki istorii Karagandinskogo ispravitelno-trudovogo lagerya OGPU-NKVD-MVD SSSR (1931–1959)* [Essays on the history of the Karaganda correctional labor camp of the OGPU-NKVD-MVD of the USSR (1931–1959)]. Karaganda, Bolashak. 831 p.

Dulatbekov, N.O., Allaniyazov, T.K., Zhumadilova, N.T. et al. (2014). *Osoblagi v Kazahstane: Stepnoy. Peschanyy. Lugovoy. Dalniy* [Special camps in Kazakhstan: Stepnoy. Peschanyy. Lugovoy. Dalniy]. Almaty. 1005 p.

Kokurin, A.I., Petrov, N.V. (Eds.). (2002). *GULAG: Glavnoe upravlenie lagerey. 1918–1960* [GULAG: Main Administration of the Camps. 1918–1960]. Moscow, MFD. 885 p.

Ohotin, N.G., Roginskiy, A.B. (Eds.). (1998). *Sistema ispravitelno-trudovoyh lagerey v SSSR, 1923–1960: Spravochnik* [The system of correctional labor camps in the USSR, 1923–1960: Handbook]. Moscow, Zven'ya. 597 p.

Pinegina, L.A., Fedyukin, S.A. (1966). *Dzhezkazgan – gorod medi. Istoricheskiy ocherk* [Zhezkazgan – a copper city. Historical essay]. Alma-Ata, Nauka. 84 p.

Yurk, V., Allaniyazov, T. (2005). *Zhezkazgan v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Zhezkazgan during the Great Patriotic War]. Almaty, Fond XXI vek. 80 p.